

Реальный сектор

4. Российская промышленность: спрос, конкурентоспособность и риски

Относительное улучшение промышленной конъюнктуры в марте 2014 г. выглядит неустойчивым на фоне слабости инвестиционного спроса и признаков ускорения темпов роста оптовых цен со стороны российских производителей. Такая близорукая стратегия может нивелировать потенциал положительного влияния девальвации рубля на рост эффективности экспорта и импортозамещения.

В начале года мы в нашем Обзоре уже писали о том, что кризисные явления, связанные с геополитическими пертурбациями, приведшие к резкому падению курса рубля, усилению оттока капитала и усилению неопределенности, прервали проявившиеся в конце прошлого года некоторые признаки улучшения экономической конъюнктуры. К последним можно было отнести улучшение, по нашим оценкам, динамики инвестиций в четвертом квартале в разрезе крупных и средних компаний (до 9% год к году в реальном выражении в четвертом квартале против примерно 2% в первом – напомним, что Росстат такого рода оценки дает только нарастающим итогом), а также переход во второй половине прошлого года оценки предприятиями промышленности запасов готовой продукции как недостаточных, что следовало из опросных данных Росстата, обработанных ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, и являлось признаком улучшения ожиданий экономических агентов.

Таким образом, возникает вопрос: в состоянии ли внешний шок, связанный с событиями на Украине, полностью прервать тренд к улучшению ситуации в промышленности (а с ней и в экономике в целом, что следовало из пересмотра Росстатом данных о динамике ВВП в 2013 г., если этот пересмотр не встречать в штыки, а принять за данность)? Или по мере стабилизации внешнеполитической ситуации экономическая ситуация в России улучшится? Для ответа на это вопрос

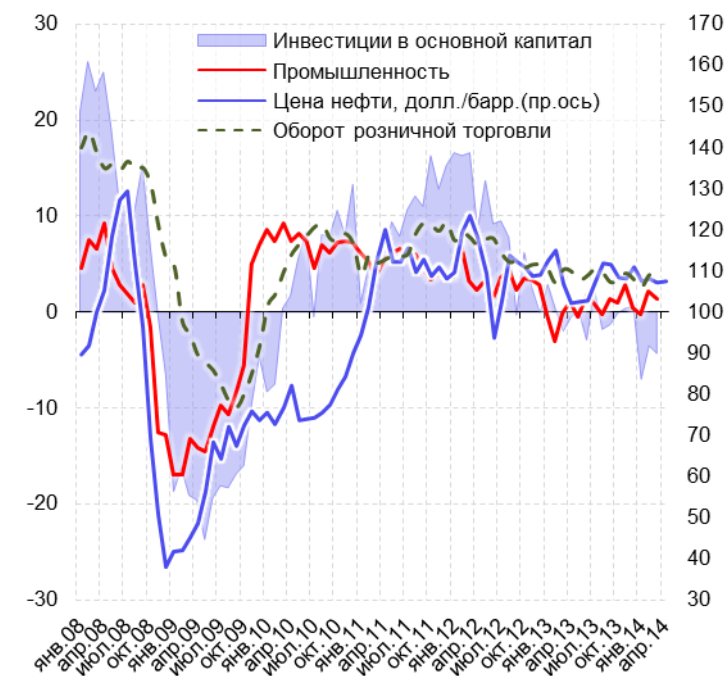
рассмотрим ситуацию в промышленности и в смежных секторах экономики в начале года подробнее.

Текущие данные о динамике выпуска и спроса выглядят противоречиво, особенно с учетом неравномерной динамики по месяцам. В целом за первый квартал выпуск в промышленности вырос на 1,1%, что выше 0,3% за 2013 год в целом (рис. 4.1). При этом число крупных секторов промышленности, снижающих выпуск относительно того же периода прошлого года, уменьшилось в первом квартале до пяти против семи в прошлом году, и к этим рецессионным секторам относятся, прежде всего, связанные с обеспечением инвестиционного процесса: производители машин и оборудования и электрооборудования снизили выпуск на 13,5 и 8,3% соответственно, а металлурги и производители стройматериалов – на 0,1 и 0,7% (рис. 4.2). Снижение инвестиций на 4,8% год к году в первом квартале, безусловно, крайне негативно для экономической динамики, но хорошей новостью является то, что этот процесс не был связан с ростом неопределенности и пессимизма. Об этом свидетельствуют высокие, более чем на 10% год к году, темпы роста выпуска в первом квартале в производстве транспортных средств и в целлюлозно-бумажной промышленности (рис. 4.2).

Если увеличение темпов роста в первом секторе можно объяснить ажиотажным ростом спроса на автомобили в силу девальвации рубля и усиления инфляционных ожиданий, то улучшение динамики во втором сегменте, так же, как и химическом секторе, может говорить о сохранении потенциала промышленного роста в целом, что в частности может быть связано как с эндогенным (обусловленным внутренними факторами) ростом эффективности, так и со стимулирующим эффектом девальвации рубля.

Впрочем, о заметном росте эффективности в условиях высоко монополизированной, а также коррупционно- и затратноёмкой российской промышленности говорить пока, к сожалению, не приходится, и единственным ее слабым признаком является ускорение в январе-феврале снижения численности занятости в промышленности (числа замещенных рабочих мест) до минус 2,5% год

Рис. 4.1. Динамика выпуска в промышленности, внутреннего спроса (прирост год к году), в %, и цен на нефть, долл./барр.

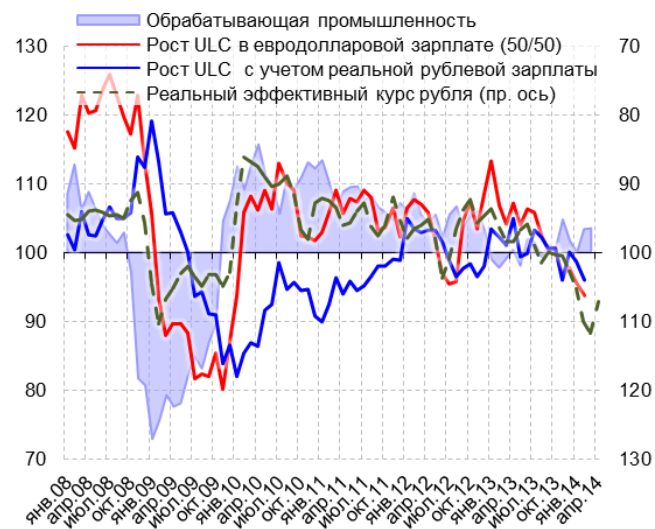

Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

к году против примерно минус 1,5% в 2013 г. Это несколько сгладило понижательный тренд в динамике рентабельности выпуска (рис. 4.3).

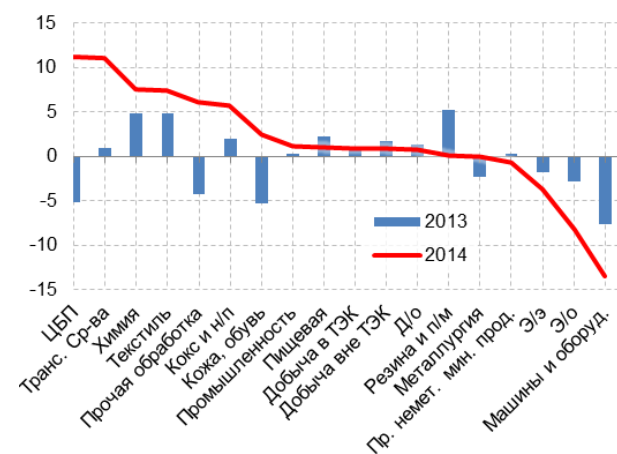
Что касается влияния девальвации на повышение эффективности экспорта и импортозамещение, то здесь ситуация весьма сложна для оценки. С одной стороны, в начале этого года темпы падения реального эффективного курса рубля превысили 11%, что выше, чем в начале 2009 г., а прирост удельных трудовых издержек – ULC – в начале текущего года наконец-то перешел в отрицательную область, причем как в валютном, так и в рублевом выражении (в частности, снижение на 4,1 и 6,1% в феврале, соответственно, см. рис. 4.4). Это, безусловно, должно было оказать стимулирующий эффект на повышение внешней конкурентоспособности российских товаров и снизить потенциал инфляции издержек.

Рис. 4.4. Динамика обрабатывающей промышленности и индикаторов конкурентоспособности (рост год к году) в январе 2008 – октябре 2013 гг., в %

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 4.2. Динамика выпуска в секторах промышленности в 2013 г. и в январе-марте 2014 г. (рост год к году), в %

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

С другой стороны, российские производители на фоне относительного (в силу снижения курса рубля) удорожания продукции конкурентов свои цены тоже повышают, что делает перспективы оживления промышленности даже на фоне произошедшей реальной девальвации рубля весьма проблематичными. О возможном начале «ценовой гонки» российских производителей говорит тот факт, что в первом квартале 2014 г. оптовые цены в промышленности выросли на 4,3% год к году против 2,3% прироста в четвертом квартале 2013 г. (рис. 4.3).

Если ускорившийся рост оптовых цен окажется не случайным «статистическим выбросом», а осознанной реакцией российских производителей на новые условия жизни, то это подорвёт, с одной стороны, весь положительный эффект девальвации, и, с другой, мечту Банка России о снижении инфляции во второй половине года.

Валерий Миронов, Вадим Канофьев

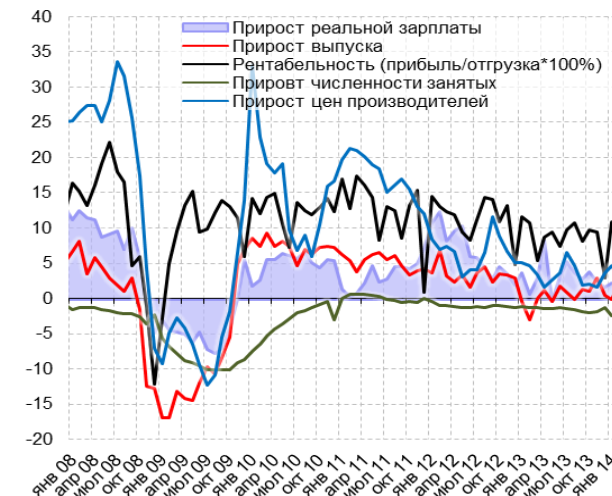
Реальный сектор

5. Рынок жилья в первом квартале 2014 года – рост по всем показателям. А что дальше?

Ввод жилья в первом квартале 2014 г. вырос на 31%, объём выданных рублёвых ипотечных кредитов увеличился на 49% к тому же периоду прошлого года, выросла и средняя цена квадратного метра, но её рост был заметно ниже темпа инфляции. Просто благодать какая-то на фоне общей нестабильности и стагнации экономического роста. Что это – краткосрочный эффект, обусловленный совокупным влиянием макроэкономических и других факторов в отдельно взятом периоде, или изменение ситуации всерьёз и надолго?

Первый квартал текущего года продемонстрировал, согласно данным Росстата, принципиально иной – существенно более высокий – уровень вводов жилья: 13,6 млн. кв. м против стабильных 9–10 млн. кв. м в 2007–2013 гг. (рис. 5.1). При этом

Рис. 4.3. Динамика промышленного производства и занятости в январе 2008 – марте 2014 гг. (рост год к году), в %

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.